

Глава 5. Бедняга

Вечером в общей гостиной на первом этаже было шумно. Кто-то резался в карты, кто-то просто сидел, уткнувшись в телефон.

Курносый парень, оперев кий о стол и усевшись на его край, обратился к остальным:

— Как думаете, новый наставник сегодня устроит обход?

— Обход? — один из парней оторвался от телефона и смерил его взглядом, как идиота. — Ещё бы. Новая метла по-новому метёт. Разве бывает иначе? Тем более, в первый же день. Ему придётся это сделать, хотя бы для галочки, иначе как он отчитается перед школой?

К тому же, он стажёр. Если его уличат в халатности, он может не пройти аттестацию.

— Тоже верно, — кивнул задавший вопрос.

— В общем, действуем по старой схеме. Прячем телефоны на те несколько минут, пока он будет здесь, а потом — как обычно. Бумажку в щель под дверь, шторы задёрнуть. Если свет всё равно пробивается, заклеить углы изолентой, чтобы снаружи ничего не было видно.

В Кранхотоне отбой в десять вечера, но электричество не отключали — кондиционеры и другая техника должны были работать.

— А что, если он, как предыдущий, будет врваться с карточкой-ключом? — при одной мысли об этом курносого передёрнуло.

В ту ночь у них конфисковали десять телефонов и два ноутбука, которые, по правилам, можно было забрать только в конце семестра. Картина до сих пор стояла перед глазами: внезапный писк электронного замка, и на пороге возникает сорокалетний мужчина с квадратным лицом, впиваясь взглядом в твой телефон. Некоторые, увлечённые игрой в наушниках, даже не замечали, как он подкрадывался сзади.

Его выходки можно было перечислять бесконечно. Например, как он по утрам возил по этажам тележку с колонкой, из которой на девяносто децибел неслась какая-то оглушительная чушь: «Сейчас шесть сасов, кто ещё не встал, немедленно вставайте».

Все они слышали истории о классных руководителях из других школ, которые, подобно призракам, возникали в окошке задней двери класса или за окном рядом с партой, испепеляя учеников своим взглядом.

— Чёрт, какое счастье, что он ушёл, — не выдержал один из парней. — Не место здесь такому Будде.

— Да что тут думать, у нас же есть чат. Если новенький начнёт чудить, кто-нибудь кинет клич, и все будут готовы.

Согласно школьным правилам, любое нарушение режима после отбоя — неважно, отсутствуешь ли ты в комнате или просто не спишь — считалось проступком. И хотя дела общежития не входили в компетенцию декана, если наставник доложит, баллы всё равно снимут.

С этими мыслями студенты разошлись по комнатам, готовые дать отпор новому надзирателю.

Мысль о том, что можно оставить его с носом, придавала им сил. Каждый предвкушал маленькую победу в этой необъявленной войне.

Лу Хэ ни о чём подобном не подозревал. Постояв немного у окна, он мысленно пробежался по событиям дня, убедился, что ничего не упустил, и спокойно лёг в постель. Ровно в девять вечера он выключил телефон и погрузился в сон. В прошлой жизни офисного планктона ему приходилось работать до глубокой ночи, и возможность лечь спать пораньше казалась настоящим подарком. Пожалуй, это была вторая приятная вещь, случившаяся с ним после попадания в этот мир.

В конференц-зале административного корпуса за длинным столом сидели студенты в чёрной форме. Всё их внимание было приковано к юноше во главе стола, который, листая папку, отдавал распоряжения. Стоило ему произнести фразу, как кто-то тут же делал пометки в блокноте. Несмотря на то, что все они были ровесниками, между ними ощущалась чёткая иерархия, которую никто не ставил под сомнение — его авторитет был непререкаем.

Кранхотон поощрял студенческое самоуправление, наделяя студсовет полномочиями, несравнимыми с другими школами. Многие родители выбирали это учебное заведение именно по этой причине, надеясь, что их дети ещё в старших классах разовьют лидерские и организаторские качества.

— Учебный отдел: организовать пять лекций в этом семестре. Составить списки слушателей, минимум десять человек от каждого общежития. Предметные олимпиады: провести отборочные туры, отсеять пятьдесят процентов худших результатов.

— Отдел быта: подготовить первую в семестре проверку чистоты в общежитиях. Особое внимание уделить углам в коридорах и подсобным помещениям — проверить на наличие пустых бутылок и окурков.

— Культурно-массовый отдел: через месяц Весенний фестиваль культуры. План мероприятий предоставить на этой неделе. Сначала план, потом сбор заявок от общежитий. И не забыть про благотворительный вечер после фестиваля, директор придаёт ему большое значение.

— В конце семестра — совместное мероприятие с женской школой Чжэньцзя. Свяжитесь с ними, выясните их намерения: выберут они нас или Божун.

— Спортивный отдел: в этом семестре совместные соревнования со старшей школой Божун. Обсудите с их представителями дату и программу. Наша программа остаётся прежней, узнайте, хотят ли они что-то добавить.

— ...

— Организационный отдел: подготовить набор в студсовет. Собрать заявки, провести первичный отбор, списки прошедших передать вице-президенту. Вопросов нет? Сопровождение окончено.

Юноша закрыл папку. Первое заседание студсовета в новом учебном году уложилось в полчаса. Он никогда не тратил время на бессмысленные совещания.

— Вопросов нет, президент! Четыре слова: быстро, чётко, по делу! — один из парней показал большой палец, восхищаясь про себя эффективностью президента. Тот никогда не выказывал

эмоций, с лёгкостью справлялся с огромным количеством дел и при этом умудрялся оставаться первым учеником в рейтинге. Да, люди не рождаются равными.

— А что касается Чжэньцзя, они точно выберут нас, к гадалке не ходи, — усмехнулся он.

Кранхотон и Божун были единственными частными мужскими школами в Синчжоу, и отношения между ними всегда были натянутыми. Они постоянно негласно соперничали, а некоторые ученики враждовали ещё со средней школы. Одним из главных яблок раздора было право на совместные мероприятия с единственной частной женской школой города.

— Не будем пренебрегать формальностями, — ровным тоном заметил юноша, которого назвали президентом.

— Я так и знал! Эти придурки из Божуна наверняка уже поливают нас грязью за спиной! — не унимался тот.

Соперничество школ было ожесточённым, они боролись не только за учеников, но и за престиж: сегодня родитель одного ученика дарил новое здание, завтра родитель другого — перечислял крупную сумму в фонд школы.

— Президент, у меня есть идея насчёт Весеннего фестиваля, — подал голос тихий парень в очках. Зная, что президент не любит промедлений, он сразу перешёл к делу. — Обычно на фестивале выступают только студенты. Что, если в этом году мы добавим выступления преподавателей? Это сблизит нас, разнообразит программу...

Ду Цзяньшэнь остался безучастен. Школа ценила фестиваль не столько за культурную составляющую, сколько за его символическое значение. Раз в десять лет Кранхотон праздновал юбилей, а каждый год в конце марта проходил Весенний фестиваль, который называли «малым юбилеем». Март был месяцем основания школы, и именно в это время на её территории расцветали фиалки — символ Кранхотона. В Синчжоу фиалки, посаженные осенью, зацветали в конце марта, и их цветение длилось всего пять дней. В эти дни пурпурные цветы, перекликаясь с фиалками на серебряных эмблемах студентов, знаменовали важнейшее событие в жизни школы.

Студент, не заметив безразличия Ду Цзяньшэня, продолжал с энтузиазмом:

— Это будет первый в истории Кранхотона фестиваль с участием и учеников, и учителей! Возможно, это растопит лёд в наших отношениях и даже войдёт в историю школы!

При словах «первый в истории» пальцы Ду Цзяньшэня замерли.

— Я обсужу это с руководством школы. Нужно будет также учесть мнение преподавательского состава, — скрыв мимолётный интерес, ответил он.

Когда почти все разошлись, рядом с Ду Цзяньшэнем остался лишь один юноша с непримечательной внешностью. Он быстро и по пунктам доложил обо всех событиях дня. Дойдя до нового наставника первого общежития, он запнулся.

— ...Ни престижного образования, ни заграничных стажировок, ни докторской степени, ни научных достижений. Квалификацию получил только в прошлом году, опыта преподавания ноль. Семья обычная, не из Синчжоу, сирота. Приёмная мать — бухгалтер в небольшой фирме, которая уже три месяца не платит зарплату и вся в долгах... — Он сделал паузу и, не выдержав, спросил: — Как он вообще прошёл собеседование у директора?

Ду Цзяньшэнь, не отрываясь, просматривал документы.

— Продолжай, — бросил он, дочитав.

— Вероятно, ему просто не повезло. Место наставника в первом общежитии освободилось, и желающих не нашлось, вот его и отправили туда. Ему ещё и «приветственную вечеринку» устроили, хотели разыграть... но в итоге всё обернулось против Лин Хуаня, ха-ха, — вице-президент не сдержал злорадного смешка. — Президент, у меня есть фото. Хочешь посмотреть? Лин Хуань, конечно, приказал всё удалить, но нас это не касается.

Лин Хуань доставлял их президенту немало хлопот, и видеть его унижение было настоящим бальзамом на душу. Впрочем, отношения между всеми обладателями фиолетовых галстуков были натянутыми. То, что они, живя в одном здании, до сих пор не взорвали его, уже было чудом.

— Су Мянью положил на него глаз, — вдруг сказал Ду Цзяньшэнь, отбрасывая папку.

— А? — не понял вице-президент.

— Всё, идём в общежитие, — Ду Цзяньшэнь поднялся, не собираясь ничего объяснять.

Все обладатели фиолетовых галстуков были известны своей гордыней. Даже изображая дружелюбие, они никогда никого не считали себе равными. Осознание своего превосходства давало им право на высокомерие и безрассудство. В первый год учёбы их стычки были ежедневными, но со временем они, словно хищники, изучили повадки друг друга, установили границы и заключили негласный пакт о невмешательстве, став королями на своих территориях. Крайняя неприязнь породила хрупкое равновесие.

А раз этот учитель стал добычей Су Мянью, ему, Ду Цзяньшэню, больше не было до него дела.

Порывы ночного ветра несли с собой прохладу, пробирающую до костей.

— Бедняга, — тихо произнёс Ду Цзяньшэнь, глядя на тёмные силуэты деревьев.

— Что, президент?

— Разве не жаль того, на кого нацелилась ядовитая змея?

Часы пробили полночь. Отбой был два часа назад, но в групповом чате первого общежития всё ещё кипела жизнь.

[Ну что, будет обход или нет? Уже который час!]

[Говорили же, что в первый день всегда проверяют. Я спать, всё, больше не могу. Если придёт, мне уже всё равно.]

[Я тоже ложусь. Игру закончил, но постоянно отвлекался, ждал его. Пару раз даже ошибся из-за этого. Кто там по коридору шастал сразу после отбоя? Я уж думал, началось.]

[Эм... я вернулся около девяти, и в комнате наставника уже было темно...]

[?]

[??]

[???

[Чёрт! Неужели он в девять лёг спать?!]

И это, по-вашему, нормальный режим для взрослого человека?

В одной из комнат на третьем этаже раздавался лишь стремительный стук клавиш. Пальцы порхали над клавиатурой, оставляя за собой размытые шлейфы, словно капли дождя. На экране разворачивалось сражение, а в углу мелькали сообщения из чата.

«Стример только что усмехнулся??»

«Наверное, в телефон посмотрел. Что там такого смешного?»

«Да вы видели?! У него в команде четыре бота! Он один против девятерых тащит, какой ещё телефон?»

На экране вспыхнула надпись «ПОБЕДА». Юноша с растрёпанными волосами размял запястья и лениво произнёс:

— Просто вдруг понял... забавно наблюдать за чужим разочарованием.

<http://bllate.org/book/13673/1211259>